

УДК 372.881.111.1:378

И.Ю. Кремер**МЕНТАЛЬНЫЙ МОДУС
КАК ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ТЕКСТА
В СФЕРЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматривается ментальный модус в качестве интерпретационного компонента текста сферы научной коммуникации. Систематизируются теоретические аспекты исследования модуса в лингвистике, определяется сущность ментального модуса и его отношение к понятию «модальность». В ходе анализа текста выделены типы ментального модуса: модус истинностной, вероятностной и эмоциональной оценок. Использование когнитивного и лингвопрагматического подходов к интерпретации текста позволили определить ментальный модус как интерпретационный компонент. Основное внимание в статье уделяется лингвистическим средствам выражения ментального модуса соответственно его типам и сфере употребления.

ментальный модус, модальность, истинностная, вероятностная и эмоциональная оценки, интерпретационный компонент, научный текст, когнитивный и лингвопрагматический подходы.

Важнейшей особенностью общества как объекта социально-гуманитарного познания является вхождение в его содержание и структуру субъекта, наделенного сознанием и активно действующего, как определяющего компонента исследуемой социальной реальности и мира человека. Для гуманитарного познания релевантным становится тот факт, что конструирование и познание объекта с необходимостью включает признание и познание субъекта, его присутствие в объекте и выход за его пределы¹. Научный текст представляет собой продукт целенаправленной речевой деятельности индивида. Целостность текста как формы репрезентации комплексной смысловой системы автора определяется единством восприятия мира и результатов его отражения в вербальных единицах речевого произведения. Как модель мира своего создателя, он позволяет реконструировать специфику работы мышления, интерактивный характер языковой когниции, связанной с воспринимаемым миром, активностью, креативностью воспринимающей и формирующей личности автора². Мнение и отношение автора также воссоздает художествен-

¹ Микешина Л.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания // Вопросы филологии. М., 2006. № 1. С. 58.

² Бутакова Л.О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2001. С. 6.

ный текст, однако автор художественного произведения не всегда остается в роли невидимого читателю рассказчика³.

Термин «модус» впервые был использован в лингвистике Ш. Балли⁴. Французский ученый рассматривал особенности выражения модуса и диктума в высказывании. Полагают, что разделение общего содержания предложения (высказывания) на модус и диктум явилось следствием принятия дихотомии предложения как элемента языковой системы, которая опирается на введенное Ч. Пирсом в классификацию знаков различие между «леги-знаком» (legisign), обладающим «природой общего типа», и его воплощением в «син-знаке» (sinsign) как «индивидуальном объекте или событии». В конечном счете две стороны единого значения предложения-высказывания соответствуют двум основным функциям языка — дескриптивной или репрезентативной, отражающей аспект использования языка, который связан с «объективированием предметной области», и коммуникативной, представляющей язык как средство социального общения⁵.

Автор теории актуализации Ш. Балли полагает, что «представления» существуют объективно и «виртуально», они есть «чистое порождение ума», тогда как «психическая реакция» является актом субъективного реагирования на представления, его осознанием и превращением в объект мысли, а также позволяет выразить суждение о некотором факте, дать ему ту или иную эмоциональную оценку или указать на степень уверенности «мыслящего субъекта» (говорящего) в соответствии с представлениями о действительном положении вещей. Логическая форма, лежащая в основе эксплицитного выражения мысли, состоит из двух частей: та часть, которая «коррелятивна представлению», образует диктум предложения, вторая часть, «без которой вообще не может быть предложения»», содержит «выражение модальности», коррелятивной операции, производимой мыслящим субъектом⁶. Эта идея находит выражение и различную интерпретацию не только в лингвистике, но и в семиотике, логике и психологии. В лингвистике модус изучался на уровне высказывания, при этом основное внимание уделялось формам модуса (эксплицитной и имплицитной) и «репертуару» средств его выражения в предложении. Как отмечает В.Г. Гак, «вопрос о номенклатуре категорий модуса остается открытым и нуждается в дальнейших исследованиях»⁷.

На уровне текста важно остановиться на вопросе о сущности модуса и его отношении к модальности. В определении модуса мы придерживаемся концепции Э. Верлиха, согласно которой модус — это комплексная категория, «способ видения» (Sehensweise) субъектом фактов и явлений окружающей действительности. При этом различаются три главных модуса: фактический модус (говоря-

³ Федотова О.С. Англоязычная художественная проза: структура дискурса и метадискурса: моногр. / Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. Рязань, 2014. 232 с. С. 102.

⁴ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с. С. 37.

⁵ Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. СПб., 1997. 198 с. С. 99.

⁶ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. С. 44.

⁷ Гак В.Г. О категориях модуса предложения // Предложение и текст (романские языки): сб. науч. тр. / Мос. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. М., 1983. Вып. 219. С. 21.

щий обозначает предметы или явления как существующие в действительности, используя аффирмативные предложения), негативный модус (говорящий через выбор отрицательных предложений отказывает предметам или явлениям в существовании) и предположительный модус (говорящий через утверждение или отрицание предложений, а также через модальные глаголы *can, could, may, must* передает сомнение, предположение)⁸.

Содержанием модуса является языковое выражение психических переживаний, связанных с объективной реальностью. Модусные события отражают факты «несубстациональной действительности... рефлексии говорящего по поводу другого события...»⁹. Интегральная природа модуса в современной лингвистике понимается как комплекс смыслов, идущих от говорящего и отражающих то, что говорится в диктуме, а также кем, когда, кому, с какой целью и в каких условиях.

В настоящей статье представлено широкое рассмотрение модуса. Наше понимание модуса выходит за рамки логико-понятийного подхода к модальности предложения, так как собственно речевой, функциональный аспект языка оказывается в известном смысле богаче плана понятийно-логического, рассматриваемого при характеристике модальности обычно лишь в аспекте структуры (системы) языка. Для грамматико-стилистического рассмотрения языковых явлений логико-понятийная концепция модальности недостаточна, поскольку она не учитывает многообразия факторов, проявляющихся в речи (психологических, социальных и т. д.)¹⁰.

В русле исследуемой нами проблемы отметим, что многие лингвисты предлагают узкое понимание термина «модальность», различая при этом «объективную» и «субъективную» модальность. Разногласия в определении этих аспектов связаны с тем, что данная категория модальности долгое время рассматривалась в рамках отдельных предложений, не включенных в текст.

Оправданным представляется мнение тех лингвистов, которые трактуют модальность как субъективно-объективную категорию на том основании, что всякий акт мысли, выражением которого является предложение, не только отражает объективную действительность, но и содержит определенное отношение к этим отражаемым в нем объективным связям. Как замечает И.Р. Гальперин, существует тонкое, едва уловимое различие между субъективной модальностью и объективной характеристикой фактов, событий, персонажей, их поступков¹¹.

Несомненно, модальность текста всегда носит субъективный характер, так как оценка реальности или нереальности задается самим отправителем. Автор текста может оценивать степень реальности при полной уверенности в достоверности утверждаемого либо при различных оттенках сомнения. Эти оценки не исключают,

⁸ Werlich E. Typologie der Texte: Entwurf eines Textlinguistischen Modells zur G. P. 54.

⁹ Колосова Т.А., Черемисина М.И. О терминах и понятиях описания семантических и синтаксических единиц // Синтаксис и лексическая семантика. Новосибирск, 1986. С. 1–23. С. 23.

¹⁰ Кремер И.Ю. Лингвистическая репрезентация ментальности автора критического текста. Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 560. С. 116–124. С. 119.

¹¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с. С. 35.

а дополняют друг друга и образуют общий модальный фон текста¹². Разграничить оценку на два момента — сомнение и уверенность — иногда оказывается довольно трудно. Уместно привести высказывание Л.В. Щербы о том, что в языке «... ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике — в сознании говорящих — оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвиста, т. к. здесь... мы присутствуем при эволюции языка»¹³. В своей книге «Грамматика текста» О.И. Москальская отмечает, что «контекстное окружение обычно рассматривалось при изучении модальности как фон, позволяющий лучше понять модальное значение одного предложения. Перед грамматикой текста, учитывающей все, что уже сделано грамматикой в области изучения данной категории, стоит задача посмотреть на модальность высказывания с позиций текста, осмыслить более общие закономерности, которые не даны на уровне предложений»¹⁴. Сказанное выше позволяет заключить, что в основе категории модальности текста лежат универсальные категории логики, организующие рациональное сознание. На них наслаиваются оценочные и эмоционально-экспрессивные оттенки смысла. Категория модальности рассматривается нами как всеобъемлющая категория, поглощающая целевую коммуникативную установку автора и категорию оценки.

Итак, модус представляется многоаспектным явлением текста. При его анализе мы опираемся на понимание оценочной деятельности субъекта научного текста, выражаемой вербально в оценке степени достоверности информации, в различного рода эмоционально-оценочных смыслах, в акцентуации информативной (ценностной) части текста с ориентацией на адресата сообщения. Постоянный интерес современной лингвистики к функционированию языка делает проведенное в данной работе функционально-стилистическое исследование модуса особенно актуальным.

Рассмотрев вопрос об отношении модуса и модальности, закономерным представляется анализ отношения «модус — субъект речи», так как модальность и модальный субъект в своей совокупности образуют модус¹⁵.

Модус, который сосредоточивает субъектность познания, получил название ментального модуса. Исследователи отмечают, что он является «классическим знаком связи суждения с его автором»¹⁶, а его сущность состоит в рефлексии субъекта над своим текущим ментальным состоянием, выражении своего отношения к диктуму, а именно в придании диктуму необходимой эпистемической определенности¹⁷. Заметим, что рефлексия автора произведения отражает

¹² Кремер И.Ю. Концептуальные основания исследования знания и мнения в научном дискурсе // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Рязань, 2014. № 1/42. С. 102–111. С. 104.

¹³ Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. Т. 1. 182 с. С. 35.

¹⁴ Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с. С. 117.

¹⁵ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. С. 46.

¹⁶ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988. 341 с. С.120.

¹⁷ Рябцева Н.К. Ментальный модус от лексики к грамматике // Логический анализ языка: ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 51–57. С. 51.

также и явление интроспекции, в какой-то степени весь художественный дискурс основывается на авторской интроспекции¹⁸.

Ментальный модус идентифицирует интеллектуальную деятельность автора научного текста и квалифицирует сам субъект; «не может быть мысленного представления без мыслящего субъекта»¹⁹. В результате совершения над представлением мыслительного акта представление актуализируется. Так как «функция актуализации заключается в переводе языка в речь», то язык помимо знаков «виртуальных» понятий располагает множеством приемов — «актуализаторов» или «грамматических связей», использование которых обеспечивает превращение виртуальных понятий в актуальные²⁰.

Естественным центром речевой ситуации, как считает Л.М. Лапп, является говорящий субъект», а модальность высказывания — и шире — текста — основной категорией, характеризующей субъект речи. Нетрадиционным представляется выделение в рамках модальных отношений социально-психологического аспекта, который актуализирует, во-первых, ценностную ориентацию субъекта речи, и, во-вторых, его лично значимые проявления²¹. Ценностная ориентация раскрывает оценку деятельности с точки зрения ее ценности для общества. Личная значимость представляется как оценка собственной деятельности с точки зрения ее значимости для самого автора и проявляется прежде всего в эмотивном аспекте научного текста. Указанные аспекты выражаются через оценочно-характеризующие значения категории модальности.

Исходя из того, что в основе всякого текста сферы научной коммуникации лежит познавательный акт, обязательно включающий оценочный компонент, можно заключить следующее: в научном тексте в полной мере представлены эпистемическая (познавательная) и аксиологическая (оценочная) сферы, которые в своей совокупности принадлежат ментальному модусу. Опираясь на понятие ментального модуса и используя его в качестве интерпретационного компонента текста, возможно воссоздать личность автора научного текста — его тезаурус, ценностно-ориентационную шкалу.

Следующим вопросом рассмотрения ментального модуса в качестве интерпретационного компонента текста является выделение его типов, которые должны представить ментальный модус наиболее полно. В языкознании существуют различные классификации модусов — модальных рамок, модальных аспектов, модальных предикатов, в которых тип модуса определяется семантикой образующего предиката. Исследователями выделяются перцептивная, ментальная, реактивная, волитивная, речевая модусные рамки²², рассматриваемые в системе коммуникативных регистров, понимаемых как подача информации в опре-

¹⁸ Федотова О.С. Диалог с читателем или интроспекция автора? // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 4/045. С. 138.

¹⁹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. С. 47.

²⁰ Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. С. 103.

²¹ Лапп Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи» (на материале анализа русской научной литературы): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1988. 265 с. С. 132.

²² Золотова Н.О. Эмоциональная значимость единиц ядра лексикона носителя английского языка // Психолингвистические проблемы семантики: сб. науч. тр. Калинин, 1990. С. 28–39. С. 29.

деленной модусной рамке. В лингвистике речевой модус определяется по классификации модальных предикатов, называются также мета-, актуализационные, квалификативные и социальные категории (или аспекты) модуса²³. Н.К. Рябцева определяет интенциональный, интенциональный, операциональный и коммуникативный модусы, которые могут иметь эксплицитную и имплицитную формы²⁴. Е. Верлих исследует модус как коммуникативную категорию²⁵.

В настоящей статье сделан акцент на интерпретационной роли ментального модуса в тех научных текстах, в которых доминирует аксиологический аспект. Следовательно, логичным представляется вычленение в нем сферы истинностной, вероятностной, эмоциональной оценок. При этом мы опираемся на классификацию Н.Д. Арутюновой, выделяющей модусы полагания, сомнения и допущения, знания и незнания истинностной и аксиологической оценки²⁶.

Рассматривая модус истинностной и вероятностной оценок отдельно, мы ориентируемся на когнитивный признак — степень истинности сообщаемого. Исследователи нетрадиционно называют в качестве видов эпистемической модальности: презумпцию (сказанное считается истинным по определению, по соглашению собеседников), реальное утверждение (говорящий имеет серьезные основания считать сказанное истинным), ирреальное утверждение (говорящий сомневается в истинности сказанного), отрицательное утверждение (говорящий аттестует сказанное как ложное). Подчеркнем, что именно субъективный фактор ментального модуса сглаживает в тексте четкие различия между достоверными и проблематичными суждениями. С одной стороны, в психологическом плане достоверное знание характеризуется отсутствием сомнений в правильности суждения, с другой стороны, разветвленные системы синонимических средств позволяют выразить оценку достоверности содержания мысли с учетом тончайших нюансов²⁷, поэтому нельзя отрицать интерференцию модуса истинностной и вероятностной оценок в тексте, которая обусловлена прагматическими и коммуникативными интенциями автора.

Модус истинностной оценки актуализирует непосредственный взгляд субъекта на воспринимаемые, имеющие объективный статус предметы, явления, события. Модус вероятностной оценки актуализирует более или менее аргументированное мнение, гипотезу, которые будут верны с большей или меньшей вероятностью.

В пределах рассматриваемой проблемы интересно обратить внимание на связь, которая существует между ментальным и мотивным модусами. Как известно, эмоции имеют под собой когнитивную основу: они базируются на знаниях

²³ Казаковская В.В. Способы выражения авторства в структуре предложения: дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 172 с. С. 28.

²⁴ Рябцева Н.К. Ментальный модус от лексики к грамматике. С. 45.

²⁵ Werlich, E. *Typologie der Texte: Entwurf eines Textlinguistischen Modells zur Grundlegung einer Textgrammatik*. Heidelberg : Quelle und Meyer, 1975. 140 S. S. 56.

²⁶ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. С. 120.

²⁷ Кремер И.Ю. Концептуальные основания исследования знания и мнения в научном дискурсе. С. 105.

и предположениях. Когнитивный компонент в них первичен относительно эмоционального. Не случайно когнитология как наука о структуре знаний, их формировании тесно связана с эмотологией — наукой о вербализации, выражении и коммуникации эмоций. Модус эмоциональной оценки актуализирует эмоционально окрашенное и обладающее побудительной силой отношение автора к фактам и явлениям познавательного процесса. Эмоциональная оценка сопровождается истинностную и вероятностную; при переходе от гипотезы к истине в процессе познания происходит «побледнение» эмоциональной оценки.

Автор научного текста как языковая личность отражает не механически все подряд, а пристрастно, только то, что необходимо в данный момент или по каким-либо причинам представляется ценным²⁸. Через модус эмоциональной оценки возможно выявление ценностных координат личности. С другой стороны, эмоции ситуативны; они касаются не столько того, как их выражать, сколько того, в каких условиях это средство разрешено. Анализируя специфику модуса эмоциональной оценки в научном тексте, мы рассматриваем проявление социальных (общих) и индивидуальных (единичных) свойств сознания творческой личности ученого в единстве.

Научные тексты располагают своеобразным арсеналом синтаксических конструкций, которые служат для формирования модусных значений, передают различные смысловые оттенки для обозначения процесса развития знания, а также активизируют мыслительные реакции адресата научного текста и способствуют эффекту убеждения²⁹.

Модус истинностной и вероятностной оценок, как определенный тип субъективных значений эпистемологического плана, отмечается почти во всех типах сложных предложений анализируемых текстовых структур. Одной из них является изъяснительное предложение, которое выполняет функцию прагматической коррекции информации, ее концептуальной оценки. Между двумя предложениями устанавливаются изъяснительные отношения, если одно из них имеет в своем составе слово, обозначающее речевое, мыслительное, эмоциональное или интеллектуальное состояние, а второе (придаточное) присоединяется к этому опорному для него слову при помощи изъяснительных союзов³⁰. Такая конденсация семантических потенций, заложенных в изъяснительных конструкциях, позволяет выразить всю гамму модусных оценок.

Характерной чертой изъяснительных сложноподчиненных предложений в значении истинностного знания является их ярко выраженная текстообразующая функция, которая определяется их способностью участвовать в мотивации внутритекстовых связей, эксплицировать выводы, заключения и доказываются их полной зависимостью от контекста рассуждения, их неавтономностью.

²⁸ Язык и эмоции: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1995. С. 12.

²⁹ Кремер И.Ю. Роль синтаксических структур в формировании модусных значений критического текста // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. М., 2014. № 3/10. С. 54–60. С. 55.

³⁰ Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 704 с. С. 515.

Релевантными для выражения модуса истинностной оценки оказались не только изъяснительные, но и определительные и относительно-распространительные сложноподчиненные предложения. Данные конструкции выделились как структуры, активные в прагматическом отношении. Обладая аксиологическим отношением, они организуют специфический контекст научного текста. Ситуации, вербализуемые определительными предложениями, носят информационно-восполняющий характер и демонстрируют единство модусного и диктумного содержания, отражают ход мыслей автора, позволяют объединять больше информации в одном высказывании.

Активность в реализации модуса истинностной и вероятностной оценок проявляют также условно-следственные конструкции. Специфика условной связи в ряду других видов обусловленности — причинно-следственной, целевой — состоит в том, что предопределяющая ситуация не соответствует действительности и имеет гипотетический характер; при этом модальная квалификация сообщаемого в главной части поставлена в зависимость от модальной квалификации того, о чем сообщается в придаточной³¹.

Следующим примером синтаксической структуры, назначение которой заключается в установлении диктумно-модусных отношений, являются целевые конструкции. Контекстом их функционирования выступают тексты-рассуждения, где обязательно присутствуют такие элементы, как обоснование, объяснение. Прибегая к структуре целевого предложения, автор научного текста не ограничивается инструктивным способом представления знания, а подкрепляет его объяснением. Целевые конструкции дают примеры того, как научный текст вбирает в себя аксиологические (хорошо/плохо), эпистемологические (обоснование), экспрессивные (побуждение) элементы, сближаясь тем самым с аргументативным текстом.

Неотъемлемым компонентом реализации модусных значений являются уступительные конструкции, экстралингвистическим фактором для возникновения которых служит ситуация относительности научного знания. Уступительные конструкции демонстрируют эпистемологические модальные оттенки оценочной ситуации (модус истинностной и вероятностной оценок). Функционально уступительные конструкции сближаются с высказываниями с «но» и служат средством усиления представленной оценки. Контексты с уступительными конструкциями актуализируют сложность и многообразие отражаемой в сознании познающего субъекта действительности.

Каузальные конструкции, которые также обладают аргументированностью, определяют коммуникативную направленность научного текста. В случаях, когда каузальные конструкции обладают однозначным аксиологическим значением, контекст отражает объективное знание и служит выражением модуса истинностной оценки. При подключении к формально-смысловой структуре предложения показателей неоднозначности (модальных частиц, модальных слов, средств авторизации)

³¹ Там же. С. 565.

контекст выражает вероятностное знание, приобретает характер скрытой полемики и служит выразителем модуса вероятностной оценки.

Названные выше конструкции, обладая в научном тексте аксиологическим значением, не выводят нового знания, а вырабатывают к нему позитивное/негативное отношение, то есть формируют у реципиента информации ценностную ориентацию.

Помимо подчинительных конструкций созданию логической связи КТ и разграничению различных видов информации способствуют языковые средства соединительной связи, которой соответствуют следующие логические операции: конъюнкция, дизъюнкция, импликация, эквивалентность, отрицание³², что соответствует пяти видам соединительной связи, а именно копулятивной, разделительной, причинно-следственной, соединительной и противительной.

Тексты сферы научной коммуникации имеют систему разноуровневых языковых единиц для выражения логических отношений. Лингвисты отмечают тенденцию к увеличению употребительности всех средств логической связности. Но, кроме логико-связующей роли отмеченных средств, их функции в тексте намного шире. Назначение синтаксических конструкций подчинительной и сочинительной связи видится как в подаче интеллектуальной информации и в формировании модусных значений (модусов истинностной и вероятностной оценок), идентификация которых контекстуально обусловлена, так и в выражении модуса эмоциональной оценки.

Научный текст располагает богатым арсеналом языковых структур, которые участвуют в реализации модуса эмоциональной оценки и придают тексту эмоциональную окрашенность. Анализ текстов позволил выделить:

- высказывания, содержащие модально-окрашенную лексику;
- высказывания, содержащие глаголы *sich freuen, begrüßen*, прилагательные *erfreulich, begrüßenswert*, модальные слова *erfreulicherweise, glücklicherweise*, обслуживающие два плана (одобрение/неодобрение);
- высказывания, включающие глаголы (*sich*) *wundern, erstaunen*, прилагательные *erstaunlich, verwunderlich, merkwürdig, bewundernswert*, причастие *überraschend* в предикативном употреблении, являющиеся средствами субъективно-модального значения «удивление»;
- высказывания, использующие образные средства;
- высказывания, содержащие частицы.

В синтаксическом плане среди проанализированных текстов выделяются следующие типы эмоциональных предложений:

1. *Инфинитивные эмоционально-экспрессивные предложения оценочной семантики.* Они называют разные виды действий и состояний, положения дел. Все это разнообразие ситуаций, небезразличных для говорящего, провоцирует его эмоциональное отношение, которое находит свое выражение в удивлении, негодовании, сожалении, страстном желании изменить или сохранить существующее положение дел. Все эти эмоциональные индикации базируются на

³² Лабовкина А.А. Коммуникативно-прагматический аспект специального научного текста: дис. ... канд. филол. наук. Киев. 1992. 192 с. С. 100.

оценке, распределяющейся между двумя полярными полюсами «хорошо – плохо». Доминирующей в них является модальность констатации реального факта с однозначно выраженной эмоциональной оценкой этого факта.

2. *Инфинитивные предложения оптативной модальности, или операционального предпочтения.* Реципиенту не навязывается образ действий, предоставляется свобода выбора. Контекстом таких косвенных предписаний являются части текста рекомендательного плана.

3. *Предложения с инвертированным порядком слов.* Нормативный синтаксис современного немецкого языка постулирует к порядку слов целый ряд функций: синтаксических, структурных, стилистических, выделительных, ограничительных. Объективный порядок преобладает в сообщениях интеллектуальных и эмоционально-неокрашенных. «Как только в эту связь вещей вмешивается личность говорящего с его ощущениями, переживаниями, порядок слов в предложении меняется и перестает отвечать порядку следования членов логического суждения»³³.

4. *Риторические вопросы.* Риторические вопросы задаются не для того, чтобы получить какую-либо информацию. Они выполняют в речи коммуникативно-прагматическую функцию, подчеркнутое утверждение какого-либо факта, модально-логическое усиление. Контекст определяет их лингвистический статус: является ли предложение просто вопросом или риторическим вопросом.

5. *Восклицательные предложения.* Восклицание может быть использовано для разрядки сильных эмоций, которые возникают в момент речи. Нередко восклицательный знак используют для того, чтобы акцентировать обязательность сообщаемого факта. В многочисленных случаях отсутствие восклицательного знака объясняется выражением принципа экономии. А.М. Пешковский сформулировал этот принцип следующим образом: «... Чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение (вплоть до полного исчезновения), и, наоборот, чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть грамматическое (тоже вплоть до полного исчезновения)»³⁴.

6. *Графические средства* (различные гарнитуры, шрифт, способы выделения). Графические средства не только участвуют в логико-структурной организации текста и облегчают восприятие информации адресатом, но и эмотивно окрашивают научный текст.

Подводя итог анализу средств выражения модуса эмоциональной оценки, необходимо еще раз отметить неразрывную связь эмоции с оценочным значением. Эмотивные высказывания, вероятно, следует рассматривать в качестве вариантов оценочных моделей. Семы интенсивности и оценки в эмотивно-оценочных высказываниях являются взаимообусловленными и проявляются, как правило, одновременно. Степень проявления данного модуса обусловлена многими факторами, среди которых первостепенными являются личность автора, коммуникативные интенции текста.

³³ Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. Л.: Наука, 1983. 214 с. С. 5.

³⁴ Пешковский А.М. Интонация и грамматика // Избранные труды. М., 1959. 327 с. С. 181.

Используя модусы истинностной, вероятностной и эмоциональной оценок в качестве интерпретационного компонента научного текста, мы ориентируем анализ текста в системе социально-интеллектуального аспекта, актуализирующего ценностную ориентацию автора, эмоционально-личностного аспекта, актуализирующего эмоциональную окраску текста, и логико-научного аспекта, эксплицирующего логичность и информационную насыщенность данного типа текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт [Текст]. — М., 1988. — 341 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст]. — М., 1955. — 416 с.
3. Бутакова, Л.О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук. — Омск, 2001. — 459 с.
4. Гак, В.Г. О категориях модуса предложения [Текст] // Предложение и текст (романские языки) : сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. — М., 1983. — Вып. 219. — 264 с.
5. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст]. — М. : Наука, 1981. — 139 с.
6. Грамматика современного русского литературного языка [Текст]. — М. : Наука, 1970. — 704 с.
7. Зеленщиков, А.В. Пропозиция и модальность [Текст]. — СПб., 1997. — 198 с.
8. Золотова, Н.О. Эмоциональная значимость единиц ядра лексикона носителя английского языка [Текст] // Психолингвистические проблемы семантики : сб. науч. тр. — Калинин, 1990. — С. 28–39.
9. Казаковская, В.В. Способы выражения авторства в структуре предложения [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. — М., 1996. — 172 с.
10. Колосова, Т.А. О терминах и понятиях описания семантических и синтаксических единиц [Текст] / Т.А. Колосова, М.И. Черемисина // Синтаксис и лексическая семантика. — Новосибирск, 1986. — С. 1–32.
11. Кремер, И.Ю. Концептуальные основания исследования знания и мнения в научном дискурсе [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина : науч. журнал. — Рязань, 2014. — № 1/42. — С. 102–111.
12. Кремер, И.Ю. Роль синтаксических структур в формировании модусных значений критического текста [Текст] // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика : науч. журнал. — М., 2014. — № 3/10. — С. 54–60.
13. Кремер, И.Ю. Лингвистическая репрезентация ментальности автора критического текста [Текст] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2009. — № 560. — С. 116–124.
14. Лабовкина, А.А. Коммуникативно-прагматический аспект специального научного текста [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. — Киев, 1992. — 192 с.
15. Лапп, Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи» (на материале анализа русской научной литературы) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. — Пермь, 1988. — 265 с.
16. Микешина, Л.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания // Вопросы философии. — М., 2006. — № 1. — С. 49–66.

17. Москальская, О.И. Грамматика текста [Текст]. — М. : Высшая школа, 1981. — 183 с.
18. Пешковский, А.М. Интонация и грамматика [Текст] // Избранные труды. — М., 1959. — 327 с.
19. Реферовская, Е.А. Лингвистические исследования структуры текста [Текст]. — Л. : Наука, 1983. — 214 с.
20. Рябцева, Н.К. Ментальный модус от лексики к грамматике [Текст] // Логический анализ языка. Ментальные действия. — М. : Наука, 1993. — С. 51–57.
21. Федотова, О.С. Англоязычная художественная проза: структура дискурса и метадискурса [Текст] : моногр. / Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. — Рязань, 2014. — 232 с.
22. Федотова, О.С. Диалог с читателем или интроспекция автора? [Текст] // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 4/045. — С. 138–146.
23. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике [Текст]. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. — Т. 1. — 182 с.
24. Язык и эмоции [Текст] : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 1995. — 250 с.
25. Werlich, E. Typologie der Texte: Entwurf eines Textlinguistischen Modells zur Grundlegung einer Textgrammatik [Text]. — Heidelberg : Quelle und Meyer, 1975. — 140 S.

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. Tipy yazykovykh znachenij. Otsenka, sobytie, fakt [Text] [Types of language meanings. Assessment, event, fact]. — M., 1988. — 341 p.
2. Balli, SH. Obshhaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka [Text] [General linguistics and French language issues]. — M., 1955. — 416 p.
3. Butakova, L.O. Avtorskoe soznanie kak bazovaya kategoriya teksta: kognitivnyj aspekt [Text] : Dis. d-ra filol. nauk. [The Author's consciousness as a basic category of text: cognitive aspect : the Dissertation of doctor of Philology]. — Omsk, 2001. — 459 p.
4. Fedotova, O.S. Dialog s chitatelem ili introspektsiya avtora? [Text] [A dialogue with the reader or the introspection of the author?] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. — Issues of cognitive linguistics. — 2015. — N 4/045. — P. 138–146.
5. Fedotova, O.S. Angloyazychnaya khudozhestvennaya proza: struktura diskursa I metadiskursa [Text] : Monograph. [The English-language fiction: the structure of discourse and metadiscourse: monograph] / Ryazan state university named for S.A. Yesenin. — Ryazan, 2014. — 232 p.
6. Gak, V.G. O kategoriyakh modusa predlozheniya [Text] [About categories of modus of a sentence] // Predlozhenie i Text (Rom. yaz.) : Sb. nauch. tr. [A sentence and a text (Rom. Lang.) The collection of scientific works] / Mos. state. Pedagogical institute of foreign lang. named for M. Torez. — M., 1983. — Vol. 219. — 264 p.
7. Gal'perin, I.R. Text kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text] [A text as an object of linguistic research]. — M. : Science, 1981. — 139 p.
8. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Text] [The grammar of modern Russian literary language]. — M. : Science, 1970. — 704 p.
9. Kazakovskaya, V.V. Sposoby vyrazheniya avtorstva v strukture predlozheniya [Text] : Dis. kand. filol. nauk. [Ways of expression of authorship in the supply structure: the Dissertation of the candidate of philological sciences]. — Moscow, 1996. — 172 p.

10. Kolosova, T.A. O terminakh i ponyatiyakh opisaniya sem. i sint. Edimits [Text] / T.A. Kolosova, M.I. Cheremisina [On the terms and concepts to describe the semantic and syntactic units] // Syntax and lexical semantics. — Novosibirsk, 1986. — P. 1–32.
11. Kremer, I.Yu. Kontseptual'nye osnovaniya issledovaniya znaniya i mneniya v nauchnom diskurse [Text] [Conceptual bases of research knowledge and opinions in the scientific discourse] // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina : nauchnyj zhurnal. — The Bulletin of Ryazan state university named for S.A. Yesenin. — Ryazan, 2014. — N 1/42. — P. 102–111.
12. Kremer, I.Yu. Lingvisticheskaya reprezentatsiya mental'nosti avtora kriticheskogo teksta [Text] [Linguistic representation of the mentality of the author of the critical text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. — The Bulletin of the Moscow state linguistic university. — 2009. — N 560. — P. 116–124.
13. Kremer, I.Yu. Rol' sintaksicheskikh struktur v formirovanii modusnykh znachenij kriticheskogo Teksta [Text] [The role of the syntactic structures in the formation of the critical text Modus] // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika : nauchnyj zhurnal. — Research and development. Modern communication study : scientific journal. — M, 2014. — N 3/10. — S. 54–60.
14. Labovkina, A.A. Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt spetsial'nogo nauchnogo Teksta [Text] [Communicative and pragmatic aspect of special scientific texts : the Dissertation of the candidate of philological sciences]. — Kiev, 1992. — 192 p.
15. Lapp, L.M. Interpretatsiya nauchnogo Teksta v aspekte faktora “sub”ekt rechi” (Na materiale analiza russkoj nauchnoj literatury) [Text] [Interpretation of the scientific text in the aspect of the factor “subject of speech” (based on the analysis of Russian scientific literature) : Dissertation for the degree of candidate of philological sciences]. — Perm, 1988. — 265 p.
16. Mikeshina, L.A. Trantsendental'nye izmereniya gumanitarnogo znaniya [Text] [Transcendentally measurement of humanitarian knowledge] // Voprosy filosofii — Issues of philosophy. — 2006. — N 1. — P. 49–66.
17. Moskal'skaya, O.I. Grammatika teksta [Text] [The grammar of the text]. — M. : Higher School, 1981. — 183 p.
18. Peshkovskij, A.M. Intonatsiya i grammatika [Text] [Intonation and grammar] // Izbrannye trudy — Selected works. — M., 1959. — 327 p.
19. Referovskaya, E.A. Lingvisticheskie issledovaniya struktury teksta [Text] [Linguistic studies of the structure of the text]. — L. : Science, 1983. — 214 p.
20. Ryabtseva, N.K. Mental'nyj modus ot leksiki k grammatike [Text] [Mental modus from vocabulary to grammar] // Logicheskij analiz yazyka: Mental'nye dejstviya — Logical analysis of language: mental action. — M. : Science, 1993. — P. 51–57.
21. Sherba, L.V. Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu. i fonetike [Text] [Selected works on linguistics and phonetics]. — L. : Leningrad state university, 1958. — Vol. 1. — 183 p.
22. Werlich, E. Typologie der Texte: Entwurf eines Textlinguistischen Modells zur G.
23. Yazyk i ehmtsii [Text] : Sb. nauchn. trud. [Language and emotions. The collection of scientific works]. — Volgograd : Peremena, 1995. — 250 p.
24. Zelenshikov, A.V. Propozitsiya i modal'nost' [Text] [A proposition and modality]. — SPb., 1997. — 198 p.
25. Zolotova, N.O. Emotsional'naya znachimost' edimits yadra leksikona nositelya anglijskogo yazyka [Text] [The emotional significance of items of core vocabulary of a native English speaker] // Psikholingvisticheskie problemy semantiki. — Psycholinguistic problems of semantics. The collection of scientific works. — Kalinin, 1990. — P. 28–39.

I.Yu. Kremer

**THE MENTAL MODUS AS AN INTERPRETATIONAL COMPONENT
OF THE TEXT IN THE SPHERE OF SEIENTIFIC COMMUNICATION**

The article dwells upon the mental modus as an interpretational component of the text in the sphere of scientific communication. It systematises the theoretical aspects of modus research in linguistics. Its main objective is to define the mental modus essence and to see its relationship to the notion “modality”. In the course of the text analysis the author points out the main types of the mental modus: modus of real, probable and emotional assessments. The use of the cognitive and linguopragmatic approaches to the interpretation of the text made it possible to define mental modus as an interpretational component. The main attention is given to the means of expression of mental modus in accordance with its types and the sphere of its usage.

mental modus, modality, real, probable, and emotional assessment, interpretational component, scientific text, cognitive and linguopragmatic approaches.